

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Г. Л. Москалев

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ГЕНОЦИД
(СТАТЬЯ 357 УК РФ)

Георгий Москалев

**Уголовная ответственность за
геноцид (статья 357 УК РФ)**

«Сибирский федеральный университет»

2017

УДК 343.337.5
ББК 67.408.165

Москалев Г. Л.

Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ) /
Г. Л. Москалев — «Сибирский федеральный университет», 2017

ISBN 978-5-7638-3634-9

Настоящее издание – первое в российской науке монографическое исследование, полностью посвященное проблемам правовой регламентации ответственности за геноцид по Уголовному кодексу РФ. В работе изложены социальные основания криминализации геноцида, раскрыт вопрос возникновения и генезиса понятия «геноцид» в нормативных и доктринальных источниках, представлены результаты комплексного анализа состава преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ, а также его соотношения с составами других преступлений, теоретическое обоснование необходимости, определены перспективные направления модернизации нормы об уголовной ответственности за геноцид. Предназначена для преподавателей и обучающихся по программам всех уровней высшего юридического образования, а также работников суда, адвокатуры, прокуратуры и следственных органов.

УДК 343.337.5

ББК 67.408.165

ISBN 978-5-7638-3634-9

© Москалев Г. Л., 2017
© Сибирский федеральный
университет, 2017

Содержание

Введение	5
Глава 1	10
1.1. Социально-исторические основания криминализации геноцида	10
1.2. Генезис понятия «геноцид» доктринальных источниках	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Г.Л. Москалев

Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ) Монография

Введение

Мировая история содержит множество фактов уничтожения человеческих групп, выделяемых по национальным, этническим, расовым или религиозным признакам. Сведения о таких событиях сохранились до настоящего времени. Многовековое развитие человечества, к сожалению, не привело к искоренению практики уничтожения этнорелигиозных групп. Напротив, в XX веке количество таких актов увеличилось, а их масштабы стали поистине ужасающими. Массовые убийства и депортация армян на территории Османской империи и истребление отдельных общностей людей в нацистской Германии обусловили новый взгляд международного сообщества на безопасность человечества как на самостоятельный объект уголовно-правовой охраны.

Чтобы обеспечить такую охрану, в 1948 году была принята Конвенция Организации Объединенных Наций «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него». В этом международном правовом акте впервые в истории была нормативно закреплена ответственность за совершение геноцида. Однако даже после принятия этого акта действия, направленные на уничтожение различных человеческих групп, продолжили совершаться, а их жертвами стали миллионы людей. В качестве примеров можно привести деяния, имевшие место в Камбодже (1975–1979), Югославии (1991–1995), Руанде (1994).

На основании положений названной Конвенции в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации появилась ст. 357, предусматривающая ответственность за геноцид. Но закрепление данного преступления в российском законодательстве не остановило лиц, уничтоживших более полутора тысяч человек¹, большинство из которых были гражданами России, в ходе грузинской агрессии на территории Республики Южная Осетия в августе 2008 года². Публичные призывы к уничтожению этнических русских имели место в Украине в 2013–2014 году³, а к 29.09.2014 в распоряжении Следственного комитета РФ появились сведения о совершении в отношении русскоязычных граждан деяний, содержащих признаки преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ⁴. Изложенные примеры показывают, что угроза совершения геноцида существует и в новом тысячелетии. Это преступление может коснуться любой страны, в том числе и России, будучи направленным против русскоязычного населения в сопредельных государствах. Данные обстоятельства обуславливают необходимость криминализации геноцида в действующем уголовном законе России и указывают на актуальность исследования состава преступления, закрепленного в ст. 357 УК РФ.

¹ См.: Стремоухов А. В., Иванов И. А. Проблемы предупреждения геноцида и ответственности за него в контексте агрессии Грузии против Южной Осетии в 2008 году // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 4. С. 133.

² Следственный комитет Российской Федерации завершает сбор и анализ доказательств, свидетельствующих о совершении руководством Грузии геноцида и массовых убийств граждан Российской Федерации в августе 2008 года // Официальный сайт Следственного комитета РФ. – URL: <http://sledcom.ru/news/item/519300> (дата обращения: 12.09.2015).

³ Белая книга нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (ноябрь 2013 – март 2014) // MID.RU: официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. – URL: [http://www.mid.ru/bdomp/ns-dgpch.nsf/03c344d01162d351442579510044_415b/38fa8597760acc2144257ccf002beeb8/\\$FILE/ATTAQMRR.pdf](http://www.mid.ru/bdomp/ns-dgpch.nsf/03c344d01162d351442579510044_415b/38fa8597760acc2144257ccf002beeb8/$FILE/ATTAQMRR.pdf) Belaya%20kniga.pdf (дата обращения: 06.05.2014).

⁴ Следственный комитет возбудил уголовное дело о геноциде русскоязычного населения на юго-востоке Украины // Официальный сайт Следственного комитета РФ. 2014. – URL: <http://www.sledcom.ru/actual/417477/> (дата обращения: 12.11.2014).

Давая определение геноцида, отечественный законодатель старался сформулировать его в максимальном соответствии с международно-правовым понятием данного преступления, которое на момент принятия УК РФ не претерпевало изменений с 1948 года. При этом деяния, совершенные уже после принятия Конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» и направленные на уничтожение той или иной человеческой группы, зачастую подпадая под большинство признаков геноцида, не содержали одного или нескольких из них. Поэтому возникла необходимость совершенствования нормы о геноциде, закрепленной в УК РФ. Особую актуальность проблема приобрела в связи с неоднозначной практикой применения нормы о геноциде международными судебными органами, что, в свою очередь, может свидетельствовать о возможности появления потенциальных проблем у российского правоприменителя при квалификации деяний по ст. 357 УК РФ. Следовательно, существует необходимость модернизации ст. 357 УК РФ и поиска путей ее осуществления, в том числе в зарубежном уголовном законодательстве.

Посягая на безопасность национальных, этнических, расовых, религиозных групп и таким образом на безопасность всего человечества, геноцид представляет наибольшую общественную опасность среди всех запрещенных уголовным законом деяний, что обуславливает особую важность исследования уголовной ответственности за геноцид в Российской Федерации.

Теоретической основой появления международно-правовой нормы о геноциде стали результаты исследований Р. Лемкина (Raphael Lemkin). Свой вклад в разработку этой нормы внесли также В. Пелла (Vespasian Pella) и Д. де Вабр (Donnedieu de Vabres). Международно-правовая норма об ответственности за геноцид становилась предметом исследований как советских ученых, в частности М.Н. Андрюхина и А.Н. Трайнина, так и представителей зарубежной науки, среди которых следует особо отметить вклад В. Шабаса (William Shabas).

За 20 лет существования нормы об ответственности за геноцид в российском национальном праве она, наряду с иными нормами, выступала предметом диссертационных исследований В. М. Вартаняна, Е.Д. Панкратовой, В.В. Аванесяна, А.С. Мартиросян. Достойный вклад в изучение ст. 357 УК РФ внесли Л.В. Иногамова-Хегай, А.Г. Кибальник, С.М. Кочои, Е.Н. Трикоз. Отдельные признаки состава геноцида по УК РФ становились предметом исследований А.Х. Абашидзе, М.А. Арутюняна, Д.Э. Видус, Н.В. Мошенской, В.Е. Саурди и др.

Однако столь короткий срок существования нормы об ответственности за геноцид в УК РФ и, соответственно, небольшой период времени проведения исследований в этой сфере обусловили современную потребность в ее изучении. Несмотря на проведенные исследования, на сегодняшний день в теории отечественного уголовного права существуют различные позиции относительно большинства вопросов, касающихся как отдельных признаков геноцида, так и преступления в целом. На настоящий момент в российской науке отсутствуют монографические исследования, полностью посвященные комплексному анализу проблем уголовной ответственности за геноцид в уголовном законе России, а также вопросам квалификации преступлений по ст. 357 УК РФ.

Поэтому цель данной работы состоит во всестороннем исследовании уголовной ответственности за геноцид как преступления по российскому уголовному праву, а также проблем его уголовно-правовой регламентации и квалификации.

Этой целью обусловлена постановка следующих задач:

- 1) выявление социальных оснований криминализации геноцида в российском уголовном праве;
- 2) исследование вопроса возникновения и генезиса понятия «геноцид», изменения его содержания в нормативных и доктринальных источниках;

3) рассмотрение содержательных особенностей нормы об уголовной ответственности за геноцид в российском праве путем проведения юридического анализа состава преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ;

4) изучение вопросов соотношения состава преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ, с составами других преступлений, а также его отграничения от смежных составов;

5) теоретическое обоснование необходимости модернизации уголовной ответственности за геноцид, а также определение направлений ее реализации.

Мы постарались исследовать общественные отношения, связанные с уголовной ответственностью за геноцид в российском уголовном праве, изучив норму об уголовной ответственности за геноцид в российском законодательстве (ст. 357 УК РФ), а также иные нормы российского уголовного права, предусматривающие ответственность за связанные с геноцидом преступления, нормы, закрепляющие преступность этого деяния в актах международного и иностранного уголовного права. Исследована соответствующая правоприменительная практика органов международной уголовной юстиции; достижения науки, нашедшие отражение в монографиях, статьях, диссертационных исследованиях, учебной литературе и комментариях законодательства.

Нормативную основу исследования составили: Конституция РФ 1993 года, международные нормативные правовые акты (например Конвенция ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него», Конвенция «О защите прав человека и основных свобод», Римский статут Международного уголовного суда и др.), кодифицированные нормативно-правовые акты России (Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Семейный кодекс РФ), иные Федеральные законы РФ («О международных договорах Российской Федерации», «О противодействии экстремистской деятельности» и др.), Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», а также подзаконные нормативно-правовые акты (например Приказ Минобрнауки РФ «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования», Приказ Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» и др.).

Помимо этого в целях проведения компаративистского анализа в нормативную базу исследования были включены кодифицированные уголовно-правовые акты Болгарии, Грузии, Испании, Латвийской и Литовской республик, Республик Польша и Беларусь, Сан-Марино, Украины, Франции, Швейцарии, Эстонии, Финляндии и Эфиопии и других стран.

Теоретическую основу исследования составили положения, содержащиеся, в первую очередь, в научных трудах по уголовному праву таких авторов, как С. Горелик, П.С. Дагель, Л.В. Иногамова-Хегай, А.Г. Кибальник, И.Я. Козаченко, А.И. Коробеев, С.М. Кочои, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.М. Лебедев, В.Б. Малинин, А.В. Наумов, С.М. Оленников, В.Г. Павлов, А.И. Рарог, В.Я. Таций, А.Н. Трайнин, Е.Н. Трикоз и др.

В связи с тем, что ст. 357 УК РФ генетически связана с нормой о геноциде в международном праве, в теоретическую базу исследования входят также выводы работ таких зарубежных авторов, как R. Lemkin, V. Pella, W.A. Schabas, G.D. de Vabres, R. Wistrich и др., изучавших международно-правовую норму о геноциде и ее применение.

Тема ответственности за геноцид, затрагивая предмет многих гуманитарных наук (философии, социологии, политологии и истории), «потребовала» учета их достижений. Поэтому мы также изучили положения научных трудов представителей этих областей знания.

Эмпирическую базу исследования составили постановления Пленума Верховного суда РФ, Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ, акты Международного суда ООН, Постановления Европейского суда по правам человека. В связи с отсутствием российской практики применения нормы УК РФ о геноциде мы изучили решения международных уголовных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии, содержащие толкование

признаков международно-правовой нормы об ответственности за это преступление, так как признаки данных норм во многом схожи, а проблемы, которые могут возникнуть при квалификации деяния по ст. 357 УК РФ, могут быть тождественны.

В работе проанализированы статистические данные (например статистика миграционного прироста населения в Российской Федерации в 2011–2012 годах), официальные материалы (в частности, Белая книга нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (ноябрь 2013 – март 2014)), сообщения средств массовой информации.

Работа представляет собой первое в уголовно-правовой науке монографическое исследование, полностью посвященное уголовной ответственности за геноцид по УК РФ. Международно-правовые акты рассматриваются в связи с анализом ст. 357 УК РФ.

Монография содержит обоснование необходимости существования нормы об уголовной ответственности за геноцид в УК РФ; представлено развитие положений ранее проведенных исследований о содержании признаков состава преступления ст. 357 УК РФ, а также об особенностях его соотношения с составами других преступлений, предусмотренных действующим УК РФ. При этом исследование содержит новые решения множества проблем: определено содержание понятия «дети» в диспозиции ст. 357 УК РФ; доказана обоснованность установления законодателем минимального возраста для субъекта геноцида в 16 лет; установлено соотношение причинения тяжкого вреда здоровью и насильственного воспрепятствования деторождению как признаков объективной стороны геноцида; обоснована необходимость криминализации публичных призывов к совершению геноцида и др. В связи с тем, что большинство рассматриваемых в работе проблем имеет дискуссионный характер, мы предлагаем новую дополнительную аргументацию их решения. Монография содержит теоретические рекомендации для законотворческой и потенциальной следственной и судебной практики. Внесено предложение по изменению диспозиции ст. 357 УК. При проведении исследования уголовной ответственности за геноцид по УК РФ были учтены положения всех наиболее актуальных доступных научных трудов.

Аргументация и выводы, полученные в результате работы, дополняют и развивают систему знаний о преступлениях против мира и безопасности человечества, учение о преступлении и теорию квалификации преступлений. Это способствует развитию уголовно-правовой науки в целом и может быть использовано в качестве основы для дальнейших научных исследований проблем, связанных с ответственностью за геноцид.

Предложенную аргументацию и выводы можно использовать:

- в законотворческой деятельности для совершенствования нормы о геноциде в УК РФ, а также для подготовки и внесения предложений со стороны Российской Федерации по совершенствованию норм международного права, регламентирующих ответственность за геноцид;
- деятельности органов, осуществляющих уголовное преследование, и судов по применению нормы об ответственности за геноцид;
- дальнейших исследованиях социальных проблем, связанных с преступлением геноцида и нормой, предусматривающей ответственность за его совершение;
- образовательном процессе при обучении студентов и магистрантов дисциплинам уголовно-правового блока «Уголовное право», «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», «Международное уголовное право», «Общая теория квалификации преступлений» и др.

Структура работы соответствует поставленным целям и задачам и обусловлена ими. Она состоит из введения, трех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

В первой главе раскрывается понятие геноцида. Первый параграф посвящен исследованию социально-исторических оснований криминализации этого деяния. Во втором прослеживается развитие понятия геноцида и характеризующих его признаков в доктринальных источ-

никах. Значение для правовой системы России международно-правовых понятий геноцида раскрывается в третьем параграфе первой главы.

Вторая глава посвящена юридическому анализу состава геноцида по Уголовному кодексу Российской Федерации. В первых четырех параграфах этой главы последовательно раскрываются признаки объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ. В пятом параграфе исследуется проблема соотношения геноцида с другими преступлениями, предусмотренными действующим уголовным законодательством России.

Третья глава освещает предлагаемые направления модернизации нормы об уголовной ответственности за геноцид в УК РФ.

В заключении отражены выводы, полученные в результате исследования. Далее приводится полный список использованных источников и литературы.

Глава 1

Понятие геноцида

1.1. Социально-исторические основания криминализации геноцида

Впервые понятие «геноцид» получило нормативное закрепление в 1948 году в Конвенции Организации Объединенных Наций «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него»⁵ (далее – Конвенция 1948 года). Появление этого международного правового акта было обусловлено различными историческими событиями, предшествующими его принятию. Это новое, не известное праву (до принятия Конвенции 1948 года) преступление и даже сам термин, его обозначающий, были с необходимостью вызваны к жизни многочисленными деяниями, выступающими основаниями криминализации геноцида. Под последними мы понимаем действительные предпосылки, социальные причины возникновения или изменения уголовно-правовой нормы⁶.

Зачастую в современной литературе термин «геноцид» применяется для характеристики событий, имевших место до 1948 года. Однако нужно сразу отметить, что такая практика с юридической точки зрения некорректна. Геноцид является преступлением, а следовательно, одним из необходимых условий для того, чтобы назвать деяние геноцидом, выступает соблюдение общепризнанного принципа уголовного права – нет преступления без указания о том в законе (лат. *nullum crimen sine lege*). Названный принцип находит отражение в международных и национальных правовых актах и, в частности, в российском уголовном законодательстве в принципе законности (ст. 3 УК РФ) и в таком признаке преступления, как противоправность (ст. 14 УК РФ). Руководствуясь этим принципом, мы не можем признавать геноцидом деяния, имевшие место до юридического закрепления исследуемого преступления. Правильнее было бы говорить о наличии в них признаков имеющегося в ныне действующем уголовном праве состава геноцида. Именно наличие таких признаков связывает то или иное историческое событие с фактом первого нормативного закрепления понятия геноцида.

Человеческая история знает большое число деяний, содержащих признаки геноцида. Таковые имели место уже в Древнем мире. Уничтожение этноса, занимающего определенную территорию, практиковалось вавилонянами и ассирийцами. Эти деяния осуществлялись, как правило, с целью захвата плодородных земель у представителей чуждых групп⁷. Другим примером является уничтожение Древним Римом финикийцев-карфагенян в результате Третьей Пунической войны. Чтобы навечно рассеять население противника, около трети жителей Карфагена были обращены в рабство и вывезены в Рим, сам город был разрушен, а земля, на которой он стоял, посыпана солью⁸.

⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» от 09.12.1948 (Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН) // UN.ORG: официальный сайт Организации Объединенных Наций. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 10.11.2013).

⁶ См.: Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / П. С. Дагель [и др.]; отв. ред.: В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М.: Наука, 1982. С. 206.

⁷ См.: Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. Криминальная политика государства в области национальных отношений // Безопасность бизнеса. 2007. № 3. С. 5.

⁸ См.: Кароян Г.Р. Проблема геноцида в современном обществе // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». 2012. № 4. С. 85.

Сюжеты, описывающие деяния, содержащие признаки геноцида, есть и в Ветхом Завете. Один из наиболее известных – это приказ египетского царя отбирать и топить всех новорожденных еврейских мальчиков. Цель фараона – уничтожение еврейского населения Египта, которое стало превышать собственно египетское. Авторами замечено, что в Библии дается различная оценка актам уничтожения групп по этническим признакам. Так, приведенные действия египетского царя охарактеризованы резко отрицательно. Но последующие казни египетские, заключающиеся, в частности, в насланных на народ голоде, болезнях и смертях всех египетских первенцев, оценены положительно⁹. И хотя вряд ли можно говорить об историчности библейских сюжетов, их значение не стоит недооценивать. Являясь священной для наиболее технологически развитых, склонных к экспансии западноевропейских народов, Библия веками транслировала, в том числе положительно оцениваемые¹⁰, примеры деяний, содержащих признаки геноцида.

Действительно, европейские христиане многократно выступали, по их собственному мнению, «орудием Господа» и наказывали от Его имени тех, кто не разделял их убеждений. Наиболее четко прослеживаются признаки геноцида в период Реформации, в XVI–начале XVII века. В ходе этих событий по мотивам религиозной ненависти осуществлялись попытки уничтожения религиозных групп. Яркой иллюстрацией указанных событий служат религиозные войны во Франции между католиками и протестантами¹¹. Наиболее известным эпизодом данного конфликта считается Варфоломеевская ночь, когда в ночь на 24 августа 1572 года во Франции было уничтожено около 30 тыс. гугенотов.

Уничтожение этнорелигиозных групп совершалось европейцами и за пределами своих государств, в процессе открытия и освоения новых территорий. Именно с процессом колонизации Америки большинство исследователей связывают первые случаи совершения деяний, содержащих признаки геноцида. Такие акты весьма растянуты по времени: с открытием новых земель Колумбом в 1492 году и до конца XX века. Отличительной чертой этих деяний стало преобладание корыстных мотивов над мотивами социальной неприязни. Разнообразными были и способы истребления групп коренного населения. В частности, с целью уничтожения групп производилось физическое устранение их членов путем отравления источников воды, убийства, ликвидации запасов продовольствия аборигенов. Также создавались условия для их физического уничтожения путем использования принудительного труда представителей коренного населения в условиях, непригодных к жизни, депортации аборигенов в непригодные для обитания районы и т. п.¹² В качестве иллюстрирующего примера можно привести политику ассимиляции коренного населения в 1880-х годах в США, в ходе которой детей индейцев отбирали из семей на государственное обучение, которое не просто не предполагало сохранения этнической идентичности среди несовершеннолетних, но и прямо запрещало под угрозой санкции общение на родном языке¹³. Количество жертв колониальной политики на Американской части света является проблемным, но исследователями приводится цифра вплоть до 15 млн погибших с конца XV века до 1910 года¹⁴.

⁹ Подробнее об этом см.: Беспалько В.Г. Геноцид и его прообразы в Пятикнижии Моисея // Публичное и частное право. 2011. № 4. С. 66–75.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества / под науч. ред. А.В. Наумова. СПб.: Юрид. центр-пресс, 2004. С. 91.

¹² См.: Вартесян К., Палян А. Акты геноцида в истории человечества // GENOCIDE.RU: сайт памяти жертв геноцида армян. 2005.– URL: <http://www.genocide.ru/lib/genocides.htm> (дата обращения: 10.11.2013).

¹³ Там же.

¹⁴ См.: Гарипов Р.Ш. Эволюция прав коренных народов в международном праве: от геноцида до Декларации ООН // История государства и права. 2013. № 7. С. 46.

Аналогичная с американскими индейцами судьба постигла австралийских аборигенов. Важно отметить, что события как в Америке, так и в Австралии практически идентичны по способам уничтожения местного населения. Количество жертв колонизации Австралии среди коренных жителей с 1788 по 1911 год оценивается исследователями в 700 тыс. чел.¹⁵

К началу XX века практически все ранее неизвестные территории планеты уже были обнаружены. Однако практика осуществления действий, содержащих признаки геноцида, сохранилась, хотя и не была более связана с колониальными процессами. В Европе первая половина XX столетия на весь мир прогремела событиями, повлиявшими на осознание человечеством своей безопасности как самостоятельного общественного отношения, нуждающегося в правовой охране, и, как следствие, на закрепление уголовной ответственности за геноцид.

В первую очередь ими стали события в Османской империи 1915–1918 годов, в рамках которых проводилось уничтожение армянского населения этой многонациональной страны. В качестве способов его осуществления применялись убийства и насильственное переселение лиц в условиях, способствующих физическому уничтожению представителей данной этнической группы. По оценкам исследователей, в отмеченный период младотурками было уничтожено от 1,5 до 2 млн представителей только армянского населения¹⁶. Еще более ужасающим выглядит этот период в истории Османской империи, если отметить происходившее одновременно с истреблением армян уничтожение ассирийцев и понтийских греков. За период Первой мировой войны было элиминировано, по разным оценкам, от 500 до 750 тыс. и от 600 тыс. до 1 млн представителей этих этнических групп соответственно¹⁷.

Непосредственное влияние на первое нормативное закрепление уголовной ответственности за геноцид оказали события в национал-социалистической Германии в 1930–1940-х годах и на оккупированных ею территориях, в том числе на территории СССР, происходившие вплоть до конца Великой Отечественной войны. Известно, что признаки геноцида содержатся в политике холокоста, проводимой правительством этой страны в тот же период. Целенаправленное физическое истребление еврейского населения, в том числе в концентрационных лагерях и гетто, привело к колоссальным потерям для этого народа. Имея целью полную ликвидацию еврейского народа, в период с 1933 по 1945 год по всей Европе нацистами было уничтожено около 6 млн евреев¹⁸.

Менее известна политика национал-социалистов Германии по ликвидации цыган¹⁹. От 250 тыс. до полумиллиона представителей этой этнической группы было уничтожено с 1939 по 1945 год²⁰. Две трети польских цыган погибли в ходе нацистской оккупации этой страны²¹. Способы их истребления были аналогичными применяемым в рамках холокоста.

Колоссальные масштабы имела реализация плана «Ост»²² с 1939 по 1944 год, разработанного руководством Третьего Рейха и направленного на уничтожение славянских народов на оккупированных территориях Восточной Европы. План предполагал насильственную ассимиляцию, переселение или физическую ликвидацию представителей этих этнических

¹⁵ См.: Вартесян К., Палян А. Указ. соч.

¹⁶ См.: Кибальник А.Г., Мартиросян А.С. О геноциде армянского населения в Первую мировую войну // Общество и право. 2011. № 5. С. 137.

¹⁷ См.: Вартесян К., Палян А. Указ. соч.

¹⁸ См.: Аванесян В.В. Нюрнбергский трибунал и геноцид // Общество и право. 2011. № 3. С. 20.

¹⁹ Некоторые авторы включают массовое уничтожение цыган в понятие холокоста. Подробнее об этом см.: Жабинский А.В. Уникальность холокоста в истории мировой культуры // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. 2016. № 7. С. 89–95.

²⁰ См.: Wistrich R. Hitler and the Holocaust. New York: Modernlibrary. 2003. P. 4.

²¹ См.: Там же. P. 5.

²² Существует обоснованная позиция, что политика уничтожения населения на оккупированных территориях СССР, осуществляемая нацистами, хотя и содержала признаки геноцида, но не имела отношения к плану «Ост», реализация которого так и не была начата.

групп. В ходе его реализации было убито около 3 млн советских военнопленных. Уничтожалось и отправлялось на принудительные работы также гражданское население. Жертвами плана «Ост» в Белоруссии стали 2,5 млн представителей мирного населения²³, в Польше – 3 млн²⁴. Всего же, по данным исследователей, на оккупированной территории СССР было умышленно истреблено порядка 7,4 млн мирных граждан, а по причине тяжелых условий жизни, созданных гитлеровцами, население территорий, занятых врагом, сократилось на 4,1 млн человек²⁵. Важно отметить, что уничтожение восточноевропейских народов руководством национал-социалистической Германии виделось не только в физической ликвидации их представителей, но и в разрушении памятников материальной культуры, что находило отражение в деструктивных и грабительских планах и действиях представителей режима в отношении достояния оккупированных народов²⁶.

Победа над нацистской Германией, осуждение всем миром совершенных ее руководством преступлений должны были надолго воспрепятствовать возможности реализации геноцида в дальнейшем. Однако этого не произошло. Хотя масштабы подобных деяний в последующем относительно уменьшились, их интенсивность и география территорий, на которых они имели место, продолжили свой рост. Еще одной особенностью этих деяний является их внутрисоветскость. То есть геноцид осуществлялся в пределах одной страны. Существенным обстоятельством является то, что наличие нормативно закреплённого понятия геноцида всякий раз уже позволяло давать правовую оценку содеянному как геноциду. В качестве иллюстрации можно привести примеры деяний, имевших место в различных регионах планеты после 1948 года.

В Латинской Америке осуществление геноцида продолжилось и вне рамок колониализма. Один из последних актов геноцида в этих регионах относится к 1982–1983 годам, когда осуществлялся геноцид индейцев в Гватемале (1,7 тыс. погибших). По данному факту за геноцид был осужден 87-летний экс-лидер этой страны Эфраин Риос Монтт²⁷.

В качестве примера геноцида в Азиатском регионе можно привести события в Камбодже в 1975–1979 годах. В этой стране геноцид осуществлялся «красными кхмерами». По их приказу в указанный период было уничтожено около 3 млн жителей страны²⁸. Истреблению подвергались национальные меньшинства, священнослужители, верующие, выходцы из других государств. Геноцид осуществлялся путем совершения убийств, насильственной ассимиляции, помещения представителей групп в концентрационные лагеря, где создавались условия для наступления их смерти. Виновные в геноциде Пол Пот и его соратники были приговорены к смертной казни по нормам Указа от 15 июня 1979 года Народно-революционного Совета Камбоджи за геноцид²⁹.

Примером геноцида в Африканском регионе служат события на территории Руанды в 1994 году. Этническим большинством этой страны – племенем хуту – осуществлялось уничтожение меньшинства – тутси. По данным исследователей, только путем убийства было лик-

²³ См.: Аванесян В.В. Нюрнбергский трибунал и геноцид. С. 20.

²⁴ См.: Wistrich R. Hitler and the Holocaust. P. 3.

²⁵ См.: Жиромская В.Б. Демографические потери мирного российского населения в годы Великой Отечественной войны // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2015. № 13. С. 85–86.

²⁶ Подробнее об этом см.: Клебанов Л.Р. Уголовно-правовая охрана культурного суверенитета России // Уголовное право. 2008. № 5. С. 28–34.

²⁷ Бывший гватемальский диктатор приговорен к 80 годам тюрьмы за геноцид // RG.ru: официальный сайт Российской газеты. 2013. – URL: <http://www.rg.ru/2013/05/11/genocid-anons.html> (дата обращения: 10.11.2013).

²⁸ См.: Курс уголовного права: в 5 т. Т. 5. Особенная часть: учебник для вузов / М.Н. Голоднюк [и др.]; под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало. 2002. 512 с.

²⁹ См.: Международное уголовное право: учеб. пособие / под общей ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Наука. 1999. С. 34.

видировано около 800 тыс. чел. Многие другие тутси стали жертвами применения насилия с причинением жертвам различного рода увечий³⁰.

В Европейском регионе, несмотря на произошедшие здесь ранее и описанные выше ужасающие деяния, практика совершения геноцида также не прекратилась. Например, нацеленные на уничтожение определенных этнорелигиозных групп деяния имели место в ходе гражданской войны в Югославии в 1991–1995 годах. Наиболее известным эпизодом являются события 1995 года в деревне Сребреница, где было уничтожено около 7 тыс. боснийских мусульман³¹. Менее распространены сведения об этнических чистках в отношении сербов, в рамках которых, как отмечается исследователями, со стороны боснийцев и хорватов реализовывались такие меры, как физическое уничтожение, заключение в концентрационных лагерях, разрушение жилья сербов, насильственное выселение³². Такие действия имели место в результате совместной боснийско-хорватской операции «Буря» против Республики Сербская Краина, приведшей к уничтожению нескольких тысяч этнических сербов и к переселению около 200 тыс. жителей этого государства³³.

Изложенные исторические события являются причиной возникновения международно-правовой нормы об ответственности за это преступление. Имевшие место после 1948 года акты геноцида подчеркивают необходимость существования этой нормы и по сей день: ведь именно она позволяла всякий раз надлежащим образом квалифицировать совершенные деяния как геноцид. Однако ни один из приведенных выше актов не касается истории нашей страны. Может показаться, что уголовно-правовой запрет на совершение геноцида в российском праве является необоснованным. К сожалению, анализ отечественной истории не позволяет сделать такой вывод.

С одной стороны, мы, действительно, не обнаружим признаков геноцида в российской политике по освоению новых территорий. По многим характеристикам, в том числе и по временным рамкам, присоединение Сибири к Российскому государству совпадает с приводимым выше процессом колонизации европейскими державами Америки и Австралии. Как и в названных частях света, в Сибири одни этнические общности к настоящему моменту исчезли, например камасинцы, другие – сократили свою численность, в частности кеты. Ключевой разницей здесь выступает то, что в Сибири процессы исчезновения отдельных народностей протекали естественно, при отсутствии насильственных действий русских землепроходцев, направленных на уничтожение этнорелигиозных общностей. Более того, приведенные примеры выступают скорее исключениями из общей тенденции. В целом же количество представителей коренных народов Сибири увеличилось со 160 тыс. в середине XVII века до 1,2 млн к 2002 году, то есть на 600 %. Такие показатели не характерны ни для одного региона, колонизированного государствами Европы³⁴.

С другой стороны, отмечается наличие объективных признаков геноцида в актах, имевших место в советский период истории нашей страны. Важно отметить, что их существование признано на законодательном уровне. Так, в ст. 2 Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» к репрессированным народам относятся те нации, народности или этнические группы и иные исторически сложившиеся культурно-этнические общности людей, в

³⁰ См.: Amann D.M. Group Mentality, Expressivism, and Genocide // *International Criminal Law Review*. 2002. № 2. P. 103.

³¹ См.: Степаненко Е.В. События июля 1995 года в Сребренице в этнополитической истории Балкан // *Вестник Ставропольского государственного университета*. 2010. № 6. С. 45.

³² См.: Научно-практическое пособие по применению УК РФ / В.П. Верин [и др.]; под ред. В.М. Лебедева. М.: НОРМА. 2005. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³³ См.: Григорьев В.Н., Антонов А.Н. Решение трибунала по бывшей Югославии по делу Готовина/Маркач как (очередной) провал международного правосудия // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2013. № 3. С. 13.

³⁴ Подробнее об этом см.: Скобелев С.Г. Демография коренного населения колоний и завоеванных территорий Азии в XVI–XX веках: общие сравнения сибирских и зарубежных реалий // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология*. 2010. № 7. С. 180–192.

отношении которых по признакам принадлежности к соответствующей общности проводилась политика «клеветы и геноцида»³⁵. Таким образом, в данном акте под репрессиями, осуществляемыми в отношении указанных групп, понимается и геноцид. В преамбуле к этому акту прямо указывается на совершение репрессий в советский период.

К событиям, содержащим объективные признаки геноцида, в этот период относится, в частности, политика расказачивания. Казачество выступает единственной общностью, прямо названной в упомянутом выше Законе среди репрессированных групп населения. Под расказачиванием понимается политика террора и репрессий со стороны советской власти в отношении казачества как социально-культурной общности в 1920–1930-е годы. Результатом этой политики стало практически полное исчезновение целого сословия с уникальной спецификой обычаев, жизненного уклада и особенностей культуры³⁶.

Не случайно в качестве действия, образующего геноцид, Закон «О реабилитации репрессированных народов» называет насильственное переселение. Данный способ характерен для другой группы актов советской власти, содержащих объективные признаки геноцида, и отсылает нас к ним. Речь идет о периоде 1943–1944 годов, когда целые народы Советского Союза, обвиненные в сотрудничестве с фашистами, были депортированы с мест своего постоянного проживания. Данная политика коснулась, в частности, немцев Поволжья, а также более миллиона жителей Северного Кавказа и Крыма³⁷: порядка 500 тысяч чеченцев и ингушей³⁸, около 82 тыс. калмыков, более 60 тыс. карачаевцев, 30 тыс. балкарцев, 100 тыс. крымских татар³⁹. Многие авторы отмечают, что насильственное переселение сопровождалось крайне высокой смертностью как в процессе перемещения людей, так и в местах, определенных для пребывания, что было обусловлено суровыми климатическими и тяжелейшими жилищно-бытовыми и санитарно-медицинскими условиями на этих территориях⁴⁰. Важно отметить, что субъективная направленность на уничтожение групп населения в указанных примерах представляет предмет дискуссий в исторической науке и, следовательно, однозначно говорить о ее наличии нельзя. Поэтому можно вести речь лишь о присутствии отдельных признаков геноцида в данных примерах.

Существует также мнение о совершении актов, содержащих признаки геноцида, и в истории современной России. Так, ряд авторов высказывают позицию о геноциде русского населения на территории самопровозглашенной Чеченской Республики – Ичкерии – в 1992–1994 годах преступным режимом Д. Дудаева⁴¹. Отмечается, что в рамках тех событий в отношении этнических русских применялись убийства, причинение тяжкого вреда здоровью граждан, насильственное переселение из мест проживания⁴².

Таким образом, закрепление нормы об уголовной ответственности за геноцид в российском законодательстве также имело свои социально-исторические основания. Оно было обу-

³⁵ Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26.04.1991 № 1107-I (ред. от 01.07.1993) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 18. Ст. 572.

³⁶ См.: Иванов А.В. «Расказачивание» – трагический, но закономерный финал. Возрождение казачества: каким ему быть? // Научный диалог. 2013. № 6. С. 57.

³⁷ См.: Мошенская Н.В. Геноцид – историческая и правовая характеристика понятия // Адвокатская практика. 2005. № 3. С. 34.

³⁸ См.: Селиванова М.О. Депортация чеченцев в 1944 году: геноцид или мера наказания их сталинским режимом? // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. №5. С. 147.

³⁹ См.: Абдуллаев М.Н. Политика репрессий и депортаций в Дагестане: историко-правовая оценка и современные этнополитические проблемы // Вестник Дагестанского государственного университета. 2012. №2. С. 58.

⁴⁰ См.: Олигова Л.Д. Депортация народов Северного Кавказа 1944 года: к истории вопроса // Труды географического общества Республики Дагестан. 2011. №39. С. 77.

⁴¹ См.: Павлинов А.В. Поправки к антиэкстремистскому законодательству России // Российский следователь. 2008. № 12. С. 33–36; Курс уголовного права: в 5 т. Т. 5. Особенная часть: учебник для вузов / М.Н. Голоднюк [и др.]; под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова.

⁴² См.: Соколов-Митрич Д. Забытый геноцид // Россия и мусульманский мир. 2005. № 4. С. 70–77.

словлено деяниями, содержащими признаки геноцида и совершенными на территории нашей страны до появления ст. 357 в действующем УК РФ.

Необходимость существования нормы о геноциде в отечественном уголовном законе подчеркивают деяния, непосредственно связанные с нашей страной. В августе 2008 года в ходе грузинской агрессии на территории Республики Южная Осетия⁴³ было уничтожено, по одним данным, от 1,6 до 2 тыс.⁴⁴, по другим – 5–6 тыс. осетин⁴⁵. Пострадавшие по большей части являлись гражданами России, что позволило Следственному комитету РФ усмотреть направленность действий на уничтожение россиян и возбудить уголовное дело по ст. 357 УК РФ⁴⁶. Основания для возбуждения уголовного дела по этой статье также были обнаружены в событиях, имевших место на юго-востоке Украины в 2014–2015 годах. По данным Следственного комитета РФ, было убито не менее 4,8 тыс. чел., а уничтожение людей было направлено против русскоязычного населения⁴⁷.

Приведенный перечень актов, содержащих признаки геноцида, в истории человечества, разумеется, не полон. Имели место и иные события: содержание признаков геноцида в одних не вызывает сомнений у специалистов, для других этот вопрос признается дискуссионным. Но составление полного перечня таких событий не является целью данного исследования. Уже приведенный список позволяет сделать ряд значимых выводов.

Невозможно говорить о какой-либо зависимости актов, содержащих признаки геноцида, не только от исторического периода, но и от территории. Как было показано выше, такие деяния имели место во всех населенных регионах мира. Уровень культурного развития страны также не влияет на возможность совершения геноцида, ведь различия, например, между Руандой 1994 года, Германией 1930–1940-х и Камбоджей 1970-х по этому признаку очевидны. Однако факт повторения актов массового истребления людей, определяемых на основе принадлежности к той или иной группе населения на протяжении большей части истории человечества, говорит о «свойственности» таких деяний человеческому обществу. Развитие и интенсификация посягательств на безопасность человеческих групп в XX веке показали колоссальную степень общественной опасности данных деяний. Эти обстоятельства указывают на то, что криминализация геноцида отвечает важнейшим социальным принципам уголовно-правового запрета: общественной опасности⁴⁸ и относительной распространенности деяния⁴⁹.

Общемировой характер актов массового уничтожения человеческих групп, а также отмеченные выше события, имевшие место в отечественной истории, не позволяют усомниться в том, что потенциальная опасность геноцида существует и для нашей страны: граждан РФ и русскоговорящего населения, проживающего за рубежом. Таким образом, криминализация

⁴³ Следственный комитет Российской Федерации завершает сбор и анализ доказательств, свидетельствующих о совершении руководством Грузии геноцида и массовых убийств граждан Российской Федерации в августе 2008 года // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. – URL: <http://sledcom.ru/news/item/519300> (дата обращения: 12.09.2015).

⁴⁴ См.: Стремоухов А.В., Иванов И.А. Проблемы предупреждения геноцида и ответственности за него в контексте агрессии Грузии против Южной Осетии в 2008 году // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 4. С. 133.

⁴⁵ См.: «Коммерсант»: Обвинительный приговор // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. 2009. – URL: <http://www.sledcom.ru/smi/6008/> (дата обращения: 13.11.2013).

⁴⁶ См.: Там же.

⁴⁷ Возбуждено уголовное дело по фактам новых эпизодов геноцида русскоязычных мирных граждан во время обстрелов городов и населенных пунктов Донбасса // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. 2014. – URL: <http://www.sledcom.ru/actual/425300/> (дата обращения 12.11.2014); Возбуждены уголовные дела в отношении высокопоставленных украинских военнослужащих, а также депутата Олега Ляшко // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. 2014. – URL: http://sledcom.ru/news/item/965853/?type=news&more_link=1&_id=93157 (дата обращения: 15.09.2015).

⁴⁸ См.: Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. С. 215.

⁴⁹ См.: Там же. С. 218.

геноцида как в международном, так и в российском национальном праве произошла не случайно, а имела объективные социально-исторические основания.

1.2. Генезис понятия «геноцид» доктринальных источниках

Если рассматривать представленные выше акты массового уничтожения людей как самостоятельные события, складывающиеся в единой последовательности, то можно обнаружить их общие и отличительные черты. Во всех приведенных примерах жертв выбирали на основании их этнорелигиозной принадлежности или принадлежности к социальной группе, выделяемой по иным признакам, например к некой социально-культурной общности. Для всех случаев характерна специальная цель – уничтожить такую группу в рамках определенной территории полностью или частично. Способы уничтожения составляют специфику каждого конкретного случая. Однако, как правило, оно осуществлялось путем причинения смерти или создания условий для ее наступления, реализуемых в различных формах. Таким образом, эти признаки являются устойчивыми для всех представленных деяний, несмотря на существенный территориально-временной разрыв между их совершением. Существование этих общих черт обусловило относительную устойчивость в содержательном наполнении понятий геноцида. Наличие же особенностей в каждом конкретном акте уничтожения групп способствовало появлению отличительных признаков в различных понятиях.

Не случайно мы говорим о понятиях геноцида во множественном числе: ведь таковых существует великое количество. Большинство из них содержится в доктринальных источниках и лишь немногие закреплены в правовых актах. Первое понятие геноцида, как известно, предложил Рафаэль Лемкин (Raphael Lemkin). Однако концепция этого преступления у Р. Лемкина начала формироваться раньше, чем был найден термин для его обозначения.

Уже в 1933 году в Мадриде на 5-й Конференции по унификации международного уголовного права ученым было предложено к преступлениям по международному праву отнести действия, «направленные на уничтожение или разрушение расовых, этнических, религиозных и социальных сообществ»⁵⁰. Такие действия по объективным признакам Р. Лемкин разделял на «акты варварства, выражающиеся в посягательстве на жизнь людей или же подрыве экономической основы существования данной группы лиц, и акты вандализма, которые заключаются в уничтожении культурных ценностей путем передачи детей одной группы людей другой группе, принудительного и систематического изъятия характерных элементов культуры данной группы лиц, запрещения употреблять родной язык даже в личных отношениях, а также систематического уничтожения книг на языке группы, разрушения музеев, школ, исторических памятников, культовых и других учреждений, культурных объектов группы или же запрещения пользоваться ими»⁵¹. Из данных предложений Р. Лемкина следует, что ученый видел необходимость в охране расовых, этнических, религиозных и любых иных социальных общностей от уничтожения, осуществляемого двумя видами действий: ликвидацией группы путем убийства ее членов и фактического исчезновения сообщества путем стирания его характерных культурных отличий. Отсюда мы можем увидеть связь по характеристикам групп потерпевших и способов их уничтожения между предложенной в 1933 году Р. Лемкиным концепцией новых международных преступлений и имевшими место в человеческой истории актами уничтожения групп, изложенными выше.

Термин «геноцид» для наименования этих преступлений был предложен Р. Лемкиным в 1944 году в книге «Основное правило оккупированной Европы: законы оккупации, анализ правительства, предложения возмещения» (англ. *Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress*), посвященной деятельности национал-социали-

⁵⁰ Арутюнян М.А. Понятие геноцида. Историческая обусловленность международно-правового закрепления геноцида как преступления против безопасности человечества // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 404.

⁵¹ Там же.

стического режима Германии в оккупированных странах. Описание геноцида там, однако, несколько отличалось от концепции 1933 года. Анализ этого описания позволяет вывести понятие геноцида для указанной работы Р. Лемкина 1944 года. Итак, геноцид – это координированный план действий, направленный на уничтожение национальных и этнических групп путем уничтожения политических и общественных институтов, культуры, языка, национального самосознания, религии, экономических основ их существования, а также лишения личной безопасности, свободы, здоровья, достоинства и жизней людей, принадлежащих к этим группам⁵². Кроме того, автор отмечал, что «геноцид направлен против национальной группы как целого, и предпринимаемые действия обращены против людей не как отдельных личностей, а именно как членов национальной группы»⁵³. Из данного определения можно выделить признаки геноцида.

Во-первых, геноцид, по мнению Лемкина, есть совокупность планируемых действий. То есть воплощение их в жизнь не обязательно, а геноцидом должен являться уже сам план по их реализации. Во-вторых, это существование четкой направленности действий, что означает наличие планируемого результата, цели – уничтожения национальных и этнических групп. В-третьих, это непосредственно сами жертвы – национальные и этнические группы. Четвертым признаком является совокупность действий по достижению цели. Нужно заметить, что эти действия можно условно разделить на те же две группы, которые предлагал сам Р. Лемкин на конференции в 1933 году. И хотя число охраняемых групп сузилось до национальной и этнической, а совершаемые действия превратились в план по их реализации, очевидна генетическая связь между предложением, сделанным Лемкиным в 1933 году, и его понятием геноцида в труде 1944 года. Следовательно, в работе «Основное правило оккупированной Европы...» Р. Лемкиным осуществляется развитие созданной ранее им же концепции.

Понятие, очень точно подобранное для характеристики преступлений, совершенных руководством национал-социалистической Германии, не могло не найти отражения в деятельности Международного военного трибунала в Нюрнберге. Этот термин был использован в обвинительном заключении трибунала для описания указанных преступлений, совершенных в период с 1937 по 1945 год. В данном документе геноцид понимался как «истребление расовых и национальных групп, истребление гражданского населения части оккупированных территорий с целью уничтожения определенных народов и классов, определенных национальных, этнических и религиозных групп»⁵⁴.

Понятия геноцида в работе «Основное правило оккупированной Европы...» и в обвинительном заключении разделяет всего год, однако его признаки претерпели некоторые изменения. Во-первых, геноцид теперь понимается не как планируемые, а как реализованные действия. Замечу, что согласно понятию обвинительного заключения, форма его реализации едина и заключается в истреблении. Также существенно расширился круг жертв – до расовых, национальных, этнических, религиозных групп, народов, гражданского населения на оккупированных территориях и «классов», под которыми в данном случае исследователями предлагается подразумевать социальные группы⁵⁵. Причину указанных изменений предлагаем усматривать в том, что понятие содержалось в обвинительном заключении, а не в нормативно-правовом акте, имело целью описать фактически имевшие место деяния, но не сформулировать на будущее универсальное правило поведения.

⁵² Lemkin R. Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation – Analysis of Government – Proposals for Redress. New Jersey: The lawbook exchange ltd, 2005. P. 79.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Мошенская Н.В. Геноцид – историческая и правовая характеристика понятия. С. 32.

⁵⁵ См.: Там же.

Термин «геноцид» оказался в данной ситуации крайне удачным и многократно использовался его участниками в ходе процесса⁵⁶. Отдельные признаки геноцида можно обнаружить также в Уставе и приговоре Нюрнбергского трибунала, однако само понятие в этих документах не используется. В силу принципа *nullum crimen sine lege* невозможно было в рамках Нюрнбергского процесса распространить юрисдикцию трибунала и осудить виновных за совершение геноцида – преступления, не запрещенного тогда каким-либо нормативно-правовым актом. Описанная ситуация всецело доказывает, что о существовании и содержании уголовно-правовой нормы необходимо позаботиться до возникновения необходимости ее применения.

Этот урок был в полной мере осознан международным сообществом. Процесс в Нюрнберге закончился 1 октября 1946 года, а уже 11 декабря того же года Генеральной Ассамблеей ООН была принята Резолюция⁵⁷, в которой впервые в истории правовых актов на международном уровне было использовано понятие геноцида. Этот документ носил декларативный характер, однако в нем можно четко усмотреть некоторые признаки, которыми наполняли понятие «геноцид» члены Генеральной Ассамблеи.

Во-первых, в Резолюции указывается на наличие объективных предпосылок ее принятия, в качестве которых выступают многочисленные преступления геноцида, когда полному или частичному уничтожению подверглись расовые, религиозные, политические и другие группы. Этим подтверждается сделанный нами ранее вывод об исторической обусловленности нормативного закрепления понятия геноцида. Во-вторых, отмечается, что он направлен против существования целых человеческих групп, а не отдельных людей. Данное замечание повторяет суть понятия в работе Р. Лемкина 1944 года, где указывалось, что геноцид обращен против группы как целого. В-третьих, опасность больших потерь для человечества от геноцида создателями Резолюции виделась в том числе в потере культурных ценностей, представляемых человеческими группами. Мы уже отмечали, что уничтожение культуры рассматривалось Р. Лемкиным на протяжении всего пути развития его концепции геноцида. Таким образом, анализ признаков понятия геноцида в указанной Резолюции показал, что, декларируя необходимость закрепления нормы об ответственности за геноцид, члены Генеральной Ассамблеи ООН всецело руководствовались концепцией Р. Лемкина.

На основе Резолюции через два года была принята Конвенция ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него». В ст. II этого акта впервые давалось нормативное определение геноцида, под которым понимались действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую путем убийства членов такой группы; причинения серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленного создания для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Многократно замечено, что относительно понятия геноцида Конвенция 1948 года отступила от реального исторического опыта и от концепции Р. Лемкина, основанного на нем⁵⁸, хотя в основном и повторила ее положения. Концепция геноцида, которая развивалась «отцом» этого понятия с 1933 года и воплотилась в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1946 года, была существенно изменена в Конвенции 1948 года. Наиболее ярко это проявляется в отсут-

⁵⁶ См.: Скуратова А.Ю. Международные преступления: современные проблемы квалификации: монография. М.: Инфра-М, 2012. С. 24.

⁵⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Преступление геноцида» от 11.12.1946 № 96(1) // UN.ORG: официальный сайт Организации Объединённых Наций. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/035/52/IMG/NR003552.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.11.2013).

⁵⁸ См.: Скуратова А.Ю. Международные преступления: современные проблемы квалификации: монография. М.: Инфра-М, 2012. С. 14; Bauer Y. Genocide Prevention in Historical Perspective // Politorbis. 2009. № 47. Р. 25.

ствии в ее тексте указания на уничтожение культуры групп так называемого культурного геноцида среди действий, образующих это преступление. Р. Лемкин, принимая участие в разработке Конвенции 1948 года и руководствуясь своей концепцией, основанной на объективных исторических фактах, настаивал на включении культурного геноцида в текст Конвенции 1948 года. Однако это предложение не было поддержано ни другими разработчиками, например профессором А. Д. де Вабром (Henri Donnedieu de Vabres) и профессором В. Пеллой (Vespasian Pella), ни членами Генеральной Ассамблеи⁵⁹. Такой результат не изменил позиции Р. Лемкина, который и после принятия Конвенции 1948 года продолжал отстаивать свои представления о геноциде, включая в его понятие уничтожение культуры, не нашедшее отражения в международной норме⁶⁰.

Однако среди исследователей были и солидарные с позицией Р. Лемкина по данному вопросу. Так, профессор И. Чарни (Israel Charny) выделял культурное уничтожение лиц как разновидность геноцида⁶¹. Один из видных отечественных разработчиков уголовного права первой половины XX века А. Н. Трайнин среди форм геноцида называл также национально-культурный, «направленный на уничтожение национальной культуры преследуемых народов, их достижений и богатств»⁶². Есть у концепции культурного геноцида и современные сторонники в отечественной уголовно-правовой науке⁶³.

Как мы увидели, тема геноцида активно обсуждалась в науке в процессе разработки и непосредственно после принятия Конвенции 1948 года. Но и сейчас она не выходит из поля зрения ученых. Напротив, наблюдается рост интенсивности ее обсуждения. Проблемы, связанные с ответственностью за геноцид, рассматриваются в рамках различных научных мероприятий. Так, в ходе конференций отмечается важность охраны прав национальных, расовых, религиозных и иных сообществ, а также человечества в целом, особенно в эпоху глобализации и в связи с этим необходимость рассмотрения геноцида как наиболее тяжкого преступления не только в международных конвенциях, но и в национальных законах⁶⁴. Вытекающий из изложенного вопрос о необходимости выведения нормы об ответственности за геноцид на первое место в структуре уголовного закона в связи с высочайшей степенью общественной опасности данного деяния поднимался в рамках Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации», проходившего 1–3 декабря 2012 года в г. Пекине, объединившего более 100 ученых и экспертов из 21 государства мира⁶⁵.

Но, как и ранее, наиболее обсуждаемым вопросом в тематике геноцида остается понятие этого преступления: его признаки и их содержание. Связано это с тем, что понятие геноцида является достаточно молодым в сравнении с подавляющим большинством других преступлений. Между появлением самого термина у Р. Лемкина и его нормативным закреплением в Конвенции 1948 года прошло, очевидно, недостаточное количество времени для подготовки всесторонней теоретической основы такого нормотворчества. Поэтому на сегодняшний день

⁵⁹ См.: Долгополова Ж. Рафаэль Лемкин – отец «Конвенции о предупреждении преступления геноцида» // Заметки по европейской истории: сетевой журнал еврейской традиции, истории, культуры. 2009. – URL: <http://berkovich-zametki.com/2009/Zametki/Nomer11/Dolgopolova1.php> (дата обращения: 10.11.2013).

⁶⁰ См.: Lemkin R. Genocide // American Scholar. 1946. Vol. 15, № 2. P. 227–230.

⁶¹ См.: Арутюнян М.А. Понятие преступления геноцида. Историческая обусловленность международно-правового закрепления геноцида как преступления против безопасности человечества // Адвокатская практика. 2009. № 4. С. 40.

⁶² Трайнин А. Н. Избранные труды / сост., вступит. статья Н. Ф. Кузнецовой. СПб.: Юрид. центр-пресс, 2004. С. 848.

⁶³ См.: Марченков В.И. О юридических и исторических аспектах геноцида и их понимании в современном мире // Российский военно-правовой сборник. 2006. № 8. – URL: <http://www.voennprav.ru/doc-4296-1.htm> (дата обращения: 10.11.2013).

⁶⁴ См.: Бинсун Х. Решения Второго Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации», 2010 г. // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 1. С. 100–104.

⁶⁵ См.: Коробеев А.И., Есаков Г.А., Сонин В.В. Обзор четвертой сессии Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 17–25.

в доктрине отсутствует единое общепризнанное понятие геноцида, а дискуссия относительно его признаков продолжается, что отмечается как отечественными⁶⁶

⁶⁶ См.: Казанчев Ю.Д. Международно-правовые проблемы геноцида в современном мире // Российский военно-правовой сборник. 2006. № 8. – URL: <http://www.voenprav.ru/doc-4303-1.htm> (дата обращения: 10.11.2013).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.